

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Северная Оксана.

С28 Любой каприз за ваше сердце / Северная Оксана. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Хиты Рунета).

ISBN 978-5-17-110452-8.

Спокойной размеренной жизни приходит конец. С работы увольняют. Без пяти минут муж опять взялся за старое... Да еще и с жизнью чуть не распрощалась. Но мой несостоявшийся убийца в качестве извинений решил предложить странную сделку, способную вытащить из беспросветного болота, состоящего из лжи, предательства и безденежья. Но так ли все на самом деле? Может, все-таки стоит бежать со всех ног от такого необычного предложения?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110452-8.

© Северная Оксана, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Абсолютной свободы не существует.
Все подвержены зависимостям.
Главное, чтобы это не переросло в болезнь...*

— Я так соскучился! — ощущение теплого дыхания на шее жаркой волной прокатилось по телу. — Не хочу больше расставаться с тобой ни-ког-да. Слышишь?

— Мишка! Ты дома! — моему счастью не было предела, — А как же работа? Ты же сегодня в ночную...

— Т-ш-ш, — любимый легким движением пальцев прошелся по моим губам, — Все потом!

Его руки развернули меня к себе. И, конечно же, нос мгновенно уткнулся в родное плечо. От знакомого легкого аромата цитруса и хвои закружилась голова. Сердце замирало, от такой близости. Он здесь, рядом. О чем еще можно мечтать?

На долю секунды я отстранилась. Любимые карие немного раскосые глаза прищурены от яркого света в прихожей, отросшие волосы небрежно спадают на лоб, а тонкие губы изогнулись в улыбке. Все хорошо, и о чем я только волновалась?

Миша оторвал меня от пола и крутанул вокруг себя, а затем наши губы наконец-то встретились. Нежно, робко, с той теплотой, которая все еще сохранилась за эти два года непростых отношений. Его пальцы мягко перебирали пряди моих непослушных коротких волос, а я повисла на его шее, как тогда, два года назад на нашем самом первом свидании.

— Как все прошло? — любимый вернул меня на землю и жестом пригласил пройти на кухню, — Ты говорила, Людмиле Степановне теперь нужна сиделка, да?

— Ох, давай не сейчас, — я вздохнула, — Операция прошла с осложнениями, сейчас к бусе прилетела Катюха, ну моя сестра двоюродная, но у нее семья, сын. Придется мне потом опять возвращаться на какое-то время. А еще нужны деньги для медсестры, чтоб уколы ставила, потом реабилитация... Не хочу сейчас об этом даже думать. Тяжело. Так, почему ты дома?

Изнутри меня глодал червячок под именем «подозрение». Миша улыбнулся одними глазами, как умеет это делать только он.

— Сюрприз. Закрой глаза и дай мне руку.

Что? Сюрприз? Я послушно сомкнула веки, в то время как изнутри меня разрывало от нетерпения. Мягкая ладонь потянула вперед. Преодолев пару шагов, мы остановились. Ветер раздул блузку, а в легкие ворвался аромат ночного города и кустов жасмина, растущего под окнами. Миша отошел в сторону.

— Можешь открывать.

Веки распахнулись, и перед глазами предстала картина, заставившая меня забыть, кто я и где вообще нахожусь.

— Ты выйдешь за меня? — любимый стоял на одном колене с кольцом в синей коробочке прямо посреди нашего небольшого балкона, на котором сейчас разместились столик с вином и розами.

А я так и застыла, растеряв все слова. Сердце пустилось в пляс. Что ответить? Да? Нет? Одно слово, од-

но-единственное слово может круто изменить судьбу. Готова ли я к этому?

— Крис? — любимый нахмурился, — Не думай о прошлом. Давай вместе строить наше общее будущее. Ты готова?

Дыхание перехватило. Руки покрылись потом. Я готова? Готова ли я?!

— Да, — с языка сорвался тихий шепот.

В ту же секунду Миша впился в мои губы с жадностью путника, заблудившегося в пустыне. Будто бы я и была для него той самой спасительной водой, способной утолить самую страшную жажду.

Но так ли это? Получится ли у меня поставить точку в жажде, съедавшей любимого день ото дня? Сейчас мы вместе. Сейчас все хорошо и гладко, но что, если нечто нарушит этот хрупкий баланс? Сорвется ли он?

— Я больше не мог ждать, — его шепот вернул меня к реальности, — Это расставание... было тяжело. Но я справился. И я так люблю тебя. Ты моя вселенная. Ты — все что есть у меня, Крис. Хочу, чтобы ты знала...

По щекам текли слезы, которых я не замечала. Хотелось уткнуться в любимое плечо и больше никогда не расставаться. Ощущать ритм его сердца, дышать им, принадлежать только ему и никому больше.

Счастье. Безграничное и всепоглощающее счастье обрушилось на меня со всей силы, не позволяя двигаться и даже дышать. Хотелось раствориться в этом моменте, остановить этот самый миг из-за страха все потерять в одно мгновение. Потому что сейчас действительно было что терять.

Улыбка от уха до уха расплылась на лице.

«Как тебе такой вариант? ХО-ХО Что думаешь?»
И следом картинка пышного белого платья с огромной юбкой и множеством бантиков и рюш.

«Рит, прекрати! Некоторые, вообще-то, работать тут пытаются» — набрала я ответ и отложила телефон в сторону. Не хватало еще, повышенного внимания начальства к моим глупостям. И так план не выполняется в этом квартале. Хотя, я даже близко со своими скромными показателями не приближалась к этим заоблачным цифрам. В головном офисе, видимо, считают, что мы ежемесячно должны страховать население половины города.

Не хочу даже думать об этой ерунде. Через два месяца все изменится. Я стану законной женой любимого человека и со спокойной совестью смогу уйти в декретный отпуск, варить борщи и воспитывать маленького Ванечку. Спокойствие — это то, что сейчас было жизненно необходимым.

— Кристи-ин, — перед моим рабочим столом появилась секретарша шефа, — Приветик. Ты, говорят, замуж собралась?

— Привет, Настюш. Да, — я улыбнулась, — А кто говорит-то?

— Рита твоя всем разболтала еще на прошлой неделе, — Анастасия подмигнула, — А я-то думаю, чего ты ходишь, вся светишься прямо. Мои поздравления.

— Спасибо. А ты что-то хотела?

— Точно. Хотела. Анжелика Александровна вызывает тебя. По-моему, она не в духе.

Плохой знак. В кабинет начальства вызывали по двум причинам — объявить о повышении или же наоборот. И так как заслуг в последнее время у меня не было, ожидать приходилось худшего.

Возле двери из темного дерева с табличкой «Директор офиса» я глубоко вздохнула, пригладила и без того прилизанные волосы и постучала. В ответ донеслось нечто похожее на «войдите».

— Анжелика Александровна, вызывали?

В кабинете оказалось душно и сильно пахло табачным дымом. Начальница сидела в высоком кресле из черной кожи, всматривалась в монитор своего компьютера и нервно щелкала мышкой. Мебель из темного дерева создавала гнетущую атмосферу в этом небольшом помещении.

— Садись, Кристина. Ты брала неделю за свой счет. Зачем?

— Я написала в заявлении, — мой голос почему-то дрожал, — По семейным обстоятельствам. У меня бабушку оперировали, ей нужна была помощь...

— Вот только не надо этих слезливых историй, — женщина поджала губы, — Весь офис обсуждает твою будущую свадьбу. На сохранении лежала? Ты же беременна?

— Что? Нет, конечно. Откуда...

— Давай начистоту, — Анжелика Александровна не собиралась ничего со мной обсуждать, — Ты слабое звено в нашей компании. Сколько в этом месяце ты продала страховок? Пять? Семь? Это в десять раз меньше планов. А теперь давай подумаем, зачем нашему руководству платить зарплату некомпетентной сотруднице, которая работает спустя рукава и в ближайшем будущем собирается в декретный отпуск?

Внутри похолодело. Некомпетентная? Работаю спустя рукава? Да я лучше каждого разбираюсь в этих idiotских тарифах и рейтингах. Но кому до этого вообще есть дело, если продаж меньше некуда.

— Молчишь? Хорошо. Я надеюсь, до конца дня увижу на столе твое заявление об уходе? Мы, как и положено, даем тебе две недели для поисков новой работы. Спасибо. Ты свободна.

Выяснить отношения с начальством я не умела никогда. Поэтому, не проронив ни единого слова, я вылетела из кабинета, стараясь проскочить до туалета никем не замеченной. В горле застрял мерзкий комок из непролитых слез, руки дрожали, а в ногах ощущалась слабость. Почему стоит хоть на минуту ощутить себя счастливой, как судьба сразу преподносит свои сюрпризы? Все, что мне нужно — стабильная работа, крыша над головой и любимый рядом. Я что, многого прошу? Вот где теперь искать работу в нашей провинции молодой девушке, собирающейся замуж? Ответ прост. Нигде. Как правильно заметила Анжелика, черт ее возьми, Александровна, декретчицы не нужны ни-ко-му.

На мою радость, в туалете оказалось пусто. Я набрала в ладони воды и брызнула немного в лицо, стараясь не попасть на накрашенные глаза. Нужно успокоиться. В конце концов, что мне эта работа? Перетерплю годик другой на пособии по уходу за ребенком, Мишка зарабатывает прилично... Прорвемся.

Я перевела взгляд на зеркало, отразившее хрупкую молодую девушку с темными короткими волосами, тонкими губами и огромными карими глазами, в которых застыли слезы. Жалкое зрелище. Ритка опять будет называть мямлей, как тогда, в прошлом году, когда мне единственной из сотрудников не выплатили тринадцатую зарплату. Пришлось немного пощипать себя за впалые щеки и промокнуть веки бумажным полотенцем. И вперед, бороздить просторы сайтов о работе. Страховать кого-то ближайšie две недели я точно не собиралась.

— Ну что? Мегера поздравила тебя с важным событием? — Ритка крутанулась на моем стуле и ткнула в монитор, — Вот, смотри! Ресторан «Клеопатра» свободен на вашу дату! Бронируем?

Длинные русые волосы подруги плавно спустились по покатым плечам, малиновая блузка оказалась растягнута на одну пуговицу больше, чем было бы прилично, а на лице, как всегда, нанесен полный боевой раскрас. Весь ее вид говорил — этой девушке палец в рот не клади, руку откусит.

— Рит, прекрати. А если войдет клиент? — я согнула подругу со стула.

— Какие клиенты? Я тебя умоляю. Конец дня же. У меня сегодня три жалобщика калеки и один ипотетчик, идиот. Так что с рестораном?

— Отбой по ресторану, — я закрыла вкладку на рабочем столе, — У меня теперь нет на это денег. Анжелика только что попросила написать заявление. Так что...

— Да иди ты! — на возглас Ритки обернулись все коллеги, — Она что, в конец шизанулась?

— Тише, Рит, умоляю! У меня и правда плохие показатели последние полгода, — я пожалала плечами, — Все нормально.

— Не нормально, — подруга плюхнулась на стул для клиента, — Это не нормально, что тебя, человека, закончившего школу с золотой медалью, универ с красным дипломом, увольняют из нашей шарашкиной конторы! Поговори с ней! Или это сделаю я!

— Ну и зачем мне, краснодипломнице, и золотой медалистке держаться за это место? — я попыталась пошутить, — Пойду продукты по полкам расставлять, как вон Ромка. Ну тот, который вылетел со второго курса. Он, Мишка сказал, машину уже купил.

— Шуткуешь, да? — Ритка фыркнула, — Черт с тобой. Только мой тебе совет, на Мишку своего не надейся. Он тот еще...

— Все в прошлом, ясно? — я сама не ожидала от себя такой реакции.

— Яснее не бывает, — подруга и не подумала обижаться, — У нас сорок минут осталось, куда ты...

Звонок моего телефона прервал оборвал Риткин треп. На экране отобразился номер соседки этажом ниже.

— Алло...

— Это что за безобразие?! Сначала музыка весь день у вас орет на весь двор! А у меня дома внучка маленькая!!! А теперь у меня по стенам водопады бегут! А мы только ремонт закончили вообще-то! Это что за наглость такая? Вы чем там занимаетесь?

На меня будто обрушилось ведро ледяной воды.

— Маргарита Степановна, извините, пожалуйста, наверное, трубу прорвало. Я сейчас скажу Мишке, он должен спать после ночной...

— Если твой Мишка не откроет дверь через пятнадцать минут, я вызываю полицию! Пусть они разбираются, что там у вас прорвало!

Женщина резко отключилась, а я негнушимися пальцами принялась набирать номер любимого. Но робот на другом конце без остановки твердил, что абонент временно не абонент. О, господи. Что-то случилось...

— Что там твой Мишель? Задрых и затопил соседку? — Ритка напомнила о себе.

— Не знаю, — я быстро сменила обувь и выудила сумку из тумбочки, — Если Романовская спросит о заявлении, скажи, что завтра утром будет у нее на столе. Хорошо? А я побегу.

— Беги-беги, тебя все равно уже уволили. Терять-то нечего.

Стоило только мне ворваться в подъезд, как мгновенно стали понятны масштабы произошедшего. Прямо перед кабиной лифта стояла огромная лужа, а по ступенькам водопадами стекали ручейки. Запах мокрой штукатурки мгновенно ударил в нос. Откуда-то сверху доносился гул голосов.

Шлепая по лужам и рискуя свернуть при этом шею, я за полминуты взлетела до четвертого этажа и остановилась. Прямо перед нашей дверью, от которой тянулась злосчастная река, столпились соседи, лица которых не предвещали ничего хорошего. Дыхание срывалось. В груди похолодело в ожидании большой беды

— Безобразие! Форменное безобразие! — верещала Маргарита Степановна, трясая своей седой головой, — Кто заплатит мне за ремонт?! А я ведь год назад только новые потолки натянула, обойчики поклеила!!!

— Успокойтесь, — хлопал ее по плечу наш миролюбивый сосед сбоку, похожий на богомола, кажется, Николай Иванович, — Поберегите нервы. А вот и Кристина! Сейчас она во всем разберется.

— Извините, — я протискивалась через толпу, судорожно выуживая из недр сумки ключи, а затем заталкивая их в замочную скважину.

Стоило только мне раскрыть дверь, как ужас от увиденного накрыл меня с головой. По коридору нашей съемной однушки плавали размокшие коробки из-под обуви, пакеты и какие-то бутылки. И тут же в легкие ворвался запах. Слишком хорошо знакомый запах. В горле запершило, к глазам подступили слезы.

Чьи-то руки оттолкнули меня с прохода. Это Николай Иванович двинулся в сторону туалета, видимо, для того чтобы перекрыть воду. И мне бы стоило последовать за ним, но ноги отказывались слушаться. Все внутренности мгновенно сковало страхом. Я боялась увидеть человека, виновного в этом потопе. Скорее всего, он все еще спал. И даже шум от десятка голосов, ругательства не смогли его разбудить. А это в сочетании с висящим в квартире запахом могло означать только одно. Мой любимый взялся за старое.

— Ты чего там застыла? — до меня сквозь шум в ушах донеслись слова соседа, — Я говорю, трубу тут общую прорвало, я пойду пока воду перекрою. Но сантехника звать все ж надо.

— Коль, посмотри электрику! — завопила Маргарита Степановна, — Жжеными тряпками воняет! Этак они меня еще и сожгут! А сначала показалось, приличные лю-юди.

Нужно собраться! Никто не должен видеть его в таком состоянии. Никто, кроме меня.

— Спасибо вам за помощь, и еще раз извините, — эти слова дались мне с большим трудом, — Я к вам позже зайду, Маргарита Степановна.

Мои руки захлопнули дверь. Да, теперь я в глазах соседей хамка и нахалка. Но, если честно, мне до местных сплетен не было никакого дела.

На ватных ногах, шлепая по воде босоножками, я преодолела коридор. Сердце отплясывало бешеные ритмы, подкатывая к горлу, нос заложило от едкого ненавистного запаха. Ждать больше не было смысла. Все равно уже ничего не изменить.

Дверь в комнату открылась с тихим скрипом, и я сделала шаг вперед. Как и в прихожей, внутри нашей гостиной-спальни стояла вода, затопившая бежевый ковер, комод и... Спокойно. Я готова ко всему. Любимый сидел на мокром диване, обняв руками колени и уткнувшись в них носом. И раскачивался вперед-назад. Это не было неожиданностью. Но все же в глубине жила надежда, что все это просто совпадение, что Миша сейчас ворвется следом в квартиру и будет вместе со мной ужасаться этой катастрофе. Но нет.

— Миша, — два шага в его сторону, — Что произошло?

Нужно быть сильной. Нужно. Сейчас.

— Ты меня ненавидишь, — его голос дрожал, — Это правильно. Я сам себя ненавижу.

— Тогда зачем?!...

— Меня сократили. На следующий день после твоего приезда. Хотелось расслабиться, отойти...

— О господи, Миша! — очень хотелось кричать, — Какого черта?! Это что, оправдание? Ты... о господи! Ты обещал, ты клялся, что больше не прикоснешь-